#livebook

АРТЕМ ЧУПРИН

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Артем Вадимович Чуприн
Линия жизни (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8074402

Аннотация

Уважаемые читатели! Вы держите в руках сборник, в который вошли произведения, не схожие между собой ни темой, ни вселенной, ни даже жанром. Этот сборник своеобразная черта, которая подведет итог раннему периоду моей жизни. Данное произведение – это антология рассказов, как старых, так и новых. Знакомясь с тем или иным опусом, который написан, скажем, в жанре, фантастика, читатель даже не подозревает о том, что следующая работа – это нравоучительная притча, а следующий рассказ – душераздирающий хоррор. Также в данном сборнике присутствуют такие жанры, как трагедия, мелодрама и даже жизненные очерки. Я позаботился о том, чтобы каждый читатель нашел здесь то, что ему по вкусу. Надеюсь, мне это удалось. Приятного чтения!

Содержание

Осадки 5
Еще не время умирать… 25
Человеческий мутант 29
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Артем Чуприн
Линия Жизни (сборник)

В обложке использован фрагмент рисунка Александра «OPTIMISTO» Вороненко

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Осадки

1

Что может быть хуже, чем проснуться от внезапного трезвона будильника в выходной день, когда так хочется сладко понежиться в теплой и уютной постели? Скорее всего, проснуться от его умопомрачительного бренчания еще раньше. Да, такой участи и врагу не пожелаешь.

Услышав первые позывы для пробуждения, я с невообразимой мукой, которая явственно отразилась на моем лице в виде гримасы, положил раскалывающуюся голову под подушку и прижал все это дело сверху руками. Не помогло. Слегка приглушенный гул будильника ловко проникал сквозь материал и беспардонно влезал в мои уши, доставляя массу неудобств. Вскоре, примерно через две минуты, противный шум прекратился. Я мгновенно выполз из постели, обул тапочки, подошел к тумбе, на которой стоял круглый нещадный «будитель» и, нажав на черную пластмассовую кнопочку, отправил его в глубокий сон до следующего утра. Подъем выдался не из приятных.

Накинув халат, я покинул спальню и спустился на кухню. Крепкий кофе – вот, что сейчас мне было необходимо. Ес-

ли грамотно приготовить, быть может, получится спасти это кошмарное утро. Автомат тихо жужжал, монотонно перемалывая кофейные зерна, а я тем временем сделал два бутерброда с колбасой и поставил их в гостиную перед телевизором. Включив аппарат, вернулся на кухню за уже приготовленным кофе. Пока я колдовал с сахаром и молоком для своего напитка, телевизор вещал последние новости нашего небольшого городка:

– Уважаемые жители, внимание! Сегодня, во избежание несчастных случаев, не следует покидать своих домов. Дождь, который не прекращается, уже четвертый час, опасен. Это не обычное погодное ненастье, это гораздо страшнее. Повторяю, для того, чтобы избежать ненужных травм или, не дай Бог, смертей, не следует выходить из своих домов.

Услышав слова усатого диктора с телевизора, я так и замер с кружкой в руке в дверном проеме, не в силах пошевелиться от наплывшего непонимания и удивления. Опасный дождь? Это еще что за чушь? Поставив кружку к черным содержимым туда же, куда и бутерброды, я быстрым шагом направился в прихожую. Действительно, на улице шел сильный дождь, ливень, но, что может быть в этом такого опасного? Осторожно выйдя на террасу, отметил про себя, что лужи на асфальте и земле стоят нешуточные, через пару часов тут будет сплошная пленка воды. Конечно, если это ненастье не прекратиться. Может ли дождь идти столько долго? Ну, раз-

ве что в Библии.

Выйти из-под крыши под дождь я все-таки не рискнул. Не то, чтобы я боялся чего-то там, нет, просто не хотелось мокнуть лишний раз просто потому, что у меня горит пятая точка проверить, прав ли человек с телевизора или нет.

Вернувшись в гостиную, я сел за завтрак. Теперь по ящику выступал метеоролог, который клялся своей репутацией, что это не циклон. Вот его слова:

– Нет, это не просто циклон, вернее сказать – это вообще не циклон! Прогноза на то, что состоятся осадки, не было, сегодня должна была быть солнечная погода, а что мы видим? – Он откашлялся и продолжил. – Я не побоюсь высказать одно предположение: этот дождь создан искусственно! Ну, скажем при помощи некой установки «иск».

После этой версии к бедному метеорологу потянулись корреспонденты, перекрикивающие друг друга. Конечно, подобного рода «версии» для их брата хлеб. Бог и всем судья. Послушав пару тупых вопросов, я выключил телевизор и продолжил прибывать в полном непонимании происходящего. Через час, два бутерброда и три чашки кофе, я пришел к выводу, что это не мой уровень игры и будет логичнее всего слушаться умных дядей с прямоугольного аппарата.

Несколько раз я подходил к окну и видел одну картину: ливень, серое безжизненное небо, кромку дальнего леса у горизонта. Сейчас мне так не хватало солнечного света, так не хватало естественного тепла, что от бессилия хотелось

упасть на холодный пол и завыть. Потом, чтобы как-то скоротать время в темнице, считавшаяся раньше моим домом, я несколько часов дремал под очередной выпуск новостей, главной темой которых был аномальный ливень.

Проснулся от неизвестного, но очень громкого звука. Сев на край дивана, я глянул на время. Одиннадцать часов. Однако в комнате было настолько темно из-за мерзкой погоды, что мне на мгновение показалось, будто сейчас ранее утро. Лучше пусть так и будет, тогда я с большой радостью запишу этот опасный дождь в список кошмарных снов.

Припомнив про звук, который меня разбудил, я выключил звук работающего телевизора и прислушался. Через несколько минут он повторился снова. Это был автомобильный гудок. Какой-то сумасшедший остановился прямо возле моего двора и сигналил, наверное, для того, чтобы я вышел на улицу. Странно. Снаружи же идет смертельный дождь, какого черта им надо?

Почему-то только сейчас я понял, что до сих пор одет в розовый халат. Ничего страшного, узнаю, что им нужно и тогда переоденусь.

Выйдя на террасу, уставился на черный «пикап», что стоял за большими воротами. Похоже, что владелец машины завидел меня, чуть-чуть припустил стекло, чтобы дождь не проникал внутрь, и крикнул:

– Эй, мужик! Открой ворота!

Какой наглец. Он мне что, приказывает?

– Езжай дальше, – холодно ответил я, – мне гости ни к чему!

– Мужик, у меня раненый тут, топлива нет, последнюю каплю изведем сейчас, дождь шагу ступить не дает! Впусти, а?

– Вот потрать эту каплю, чтобы доехать до больницы.

– До города еще километр целый! – надрывался мужик в машине. – Пойми, не доедем мы! Коль не впустишь нас – человек умрет!

Ну, и что мне было делать?

Я вернулся в прихожую, щёлкнул выключателем. Железные ворота, как по волшебству, разошлись в стороны. Тут мне подумалось, что не имей я пульта управления, эти парни снесли бы преграду, чтобы попасть внутрь. Хотя, я бы потом их сам под дождь вытолкал.

«Пикап» въехал во двор. Водитель, ловко орудуя баранкой, развернул машину на сто восемьдесят градусов и теперь аккуратно подгонял ее к террасе. Когда колеса слегка коснулись ступеней, автомобиль замер, мотор перестал работать. Внутри началось движение, и вдруг по теням я понял, что человек не врал – он там действительно не один. Нежданным гостям крупно повезло: половина «пикапа» находилась под крышей, которая заканчивалась в метре, после ступеней террасы. Оставалась только последняя мелочь: как они вылезут?

В заднем стекле мелькнуло лицо. Затем рука в перчат-

ке потрогала прозрачную поверхность. Человек озадаченно выругался и полез куда-то под сиденье. Через секунду он уже держал молоток. Удар! Тонкая паутина трещин покрыла всю поверхность стекла. Удар! Стекло превратилось в кучу осколков. Человек бросил молоток на мою террасу и сказал что-то типа: «еще пригодится». Потом он подозвал меня.

– Помоги, – сказал он мне.

Я подошел к машине. Гость уже эвакуировал раненного. Мы его вытащили сперва на кузов, затем на террасу. Вид у пострадавшего был не ахти: окровавленное лицо, изъеденные язвами руки, отвалившиеся фаланги пальцев. Раненый вызывал сострадание и отвращение одновременно.

– Он только что потерял сознание! – пояснил гость. – Давай в дом его, его нужно срочно обработать!

Мы занесли его в гостиную и положили на диван. Потом я еще раз вернулся в прихожую, чтобы закрыть ворота и входную дверь. По пути назад захватил аптечку.

– Что произошло? – спросил я, садясь радом с гостем и пострадавшим.

– Давай для начала ему поможем, а потом и поговорим. Хорошо? – гость печально посмотрел на меня и я не стал возражать.

Что произошло с этим человеком было абсолютно не ясно. Первая помощь мало чем могла быть полезна в этом случае, но мы продезинфицировали больные руки, перевязали их, вкололи сильное обезболивающие и больше раненного не

тревожили. Около получаса гость сидел возле него и что-то тихо нашёптывал. Я не стал смущать его своим присутствием, поэтому просто ушел на кухню и сидел там до тех пор, пока гость сам не вышел ко мне с естественным желанием:

– У тебя пожевать что-нибудь найдется?

Тут я и смог наконец-то разглядеть своего гостя получше: был он высок, с густой черной бородой, длинными волосами и крючковатым носом. Большие выразительные, но бесконечно печальные глаза, смотрели изучающе, нижняя губа поджата – все это выдавало человека скромного и неуверенного. Одет гость был обыкновенно: коричневые грязные ботинки, новые джинсы, потертая кожаная куртка. На шее синяя бандана с белой окантовкой. Под американцев косит что ли?

– Конечно, есть, – ответил я, ставя приготовленную заранее тарелку супа в микроволновку, – только не очень много, за продуктами должен был только сегодня поехать.

– Плохо, – прокомментировал гость, присаживаясь за стол, – неизвестно насколько мы здесь застряли. Придется экономить, иначе друг друга есть начнем.

Говорил он басом и мне, почему-то, от этого голоса становилось не по себе.

– Андрей, – представился гость, когда я поставил перед ним суп.

– Очень приятно, – ответил я, – Саша.

Когда с трапезой было окончено, мы устроились с чаем в уютных креслах рядом с пострадавшим. Мне захотелось кое-что выведать у гостя:

– Так что же все-таки случилось? – спросил я, отхлебывая напиток из объемистой кружки.

– Беда. – сказал Андрей, смотря при этом куда-то в сторону. – Мы возвращались в город сегодня ночью. Остановились у заправки, бак заполнить. Ну, Миша, – он кивнул на раненого, – вышел к колонке, а тут этот проклятый дождь и начался! – Андрей опустил голову. – А он-то в безрукавке! Капли только на кожу попали, так рука сразу язвами и пошла. Он закричал, в машину прыгнул, и мы сразу уехали, так и не набрав топлива. Перебирались на молитвах. Увидел твой дом. Тут я понял, что Господь решил дать нам еще один шанс. И вот мы здесь…

Весь этот рассказ был похож на дешевый сюжет из какого-то боевика, но Миша, лежащий без сознания на диване, не оставлял сомнений в том, что ливень этот действительно опасен. Именно в этот момент мне впервые стало по-настоящему страшно…

– А что это за дождь? – осведомился я, желая узнать мнение простого человека, а не умника из телевизора.

– Понятия не имею. Наверняка что-то от военных. Или божья кара… – он зловеще ухмыльнулся и допил остатки чая. Я последовал его примеру.

Все это время на беззвучном режиме работал телевизор.

Включив звук, мы услышали:

– Опасный дождь продолжает терроризировать жителей города! До выяснения обстоятельств жителям не следует покидать своих домов.

Ну, это мы уже слышали.

– Ничего нового они тебе не скажут, – сказал Андрей, вставая с кресла, – они даже сами не знают, что происходит. Сами подохнут и нас за собой утянут.

– Все равно делать нечего, – попытался оправдаться я, чтобы посмотреть передачу.

Однако по всем известному закону мне не удалось это сделать – телевизор вдруг выключился сам собой. Впрочем, не только телевизор.

– Только этого не хватало! – сказал я, щелкая выключателем настольной лампы.

– Стоило ожидать, – обреченно заметил Андрей, – ведь отключение электроэнергии важная часть апокалипсиса.

– Не только свет отключили, похоже, что и сеть накрылась, – осведомил его я, смотря на тусклый дисплей своего мобильника.

– Да плевать, кого ты собрался вызывать? Кто сюда приедет? Мы в западне! Ты разве еще не понял?

Удручающее настроение Андрея начало потихоньку выводить меня из себя. Свалился же пессимист на мою голову!

– Хватит вести себя, как покойник. Мы выберемся! Заметь, что ты сам роешь себе могилу.

Андрей поднял руки в знак примирения. Он явно не хотел ссориться с хозяином дома.

Мы сидели в полной тишине около получаса. Царящий покой нарушало лишь едва заметное сопение раненого. Мы его осматривали несколько раз. У бедолаги в бешеном темпе росла температура. На данный момент градусник показывал сорок градусов. Если шкала поднимется чуть-чуть выше, пострадавший копыта отбросит. Впрочем, сделать что-либо в этой ситуации мы все равно не в силах.

Андрей подошел к другу, в очередной раз потрогал его горячий лоб и безнадежно покачал головой.

– Не дотянет он до завтра, – сказал он, – умрет.

– Давай не будем забегать вперед! – возразил я. – У Миши еще…

Вой, раздавшийся снаружи, не дал мне закончить. Мы одновременно припали к окну и, теснясь, удостоились наблюдать жуткую картину: тощая, облезлая псина с жалобным визгом еле-еле передвигалась по дороге на остатках лап. Изуродованная морда смотрела в нашу сторону и от этого лично мне стало не по себе. Кое-как пройдя еще несколько метров, животное взвизгнуло и упало навзничь прямо в воду. В воздух тут же начал подниматься какой-то густой дым, и мы синхронно отстранились от окна, что бы более не лицезреть страшное зрелище.

– Да что же это происходит?! – прикрикнул я, пребывая в полном недоумении.

– Дождь это, – пояснил Андрей и я посмотрел на него, как на идиота, но он, не замечая моего насмешливого взгляда, продолжил, – во всяком случае, нам повезло, что эта пакость только на живую ткань реагирует, а то и крыша и нас бы не спасла, плавали бы полумертвыми чучелами.

Андрей сел в кресло, я решил последовать его примеру. Тишина тяжелыми кусками наваливалась на мои уши, от этого мне делалось как-то не по себе, поэтому я решил, что следует о чем-то говорить. Увы, почему-то я начал диалог не с очень удачной темы:

– Продовольствие скоро закончиться, еще сутки, двое максимум. Нужно решить, как добыть провиант.

– Да кому это нужно? – вопросил Андрей, поворачиваясь ко мне. – Во-первых, добыть еды во время дождя нам никак не удастся, а во-вторых, не все ли тебе равно?

– Да что с тобой? – изумился я. – Шесть часов назад ты умолял меня открыть ворота, чтобы вы не подохли там, а теперь ты опускаешь руки?!

Андрей тоскливо посмотрел на умирающего Мишу и ответил:

– Если бы не он, я бы уже давно выбросился под дождь. Мише я обязан по самый гроб, но это сугубо личное. Тебе не понять…

Его сопли меня взбесили. Я понимал, что человек передо мной многое пережил, но это же не повод сдаваться?

Не желая более находиться в одной комнате с будущим

самоубийцей, я покинул дом и с комфортом устроился на террасе. Что делать дальше я не знал, но и падать из-за этого духом не собирался! В детстве меня учили, что абсолютно из любой ситуации есть выход. Без исключения!

Дождь не прекращался, а наоборот усиливался с каждым часом. Уровень воды уже был впечатляющим – подтапливало вторую ступеньку террасы. Где-то внутри меня уверенно жила надежда, что ничего плохого с нашим городом не случиться, хотя здравый смысл твердил мне совершенно обратное, а вот к чему прислушиваться, чтобы не ошибиться было не ясно.

На улице просидел около часа. Когда я вернулся в дом, Андрей уже беззаботно спал, сладко похрапывая и меня, от всего этого зрелища, тоже начало клонить в сон.

Ничего. Проснусь – разберусь…

2

И вновь мне не дали насладиться полноценным сном. Однако на сей раз причиной моего недосыпа был не безжалостный будильник, а мой случайный знакомый – Андрей. По выражению его лица было видно, что парня что-то сильно тревожит и разбудил он меня не от безделья.

– Что такое? – спросил я, зевая.

– Кажется, нам скоро конец придёт, – начал своё парень и мне вдруг захотелось накричать на него за нытьё, но следу-

ющие слова, вылетевшие из уст Андрея, моментально избавили меня от этой мысли, – вода уже под дверь просочилась. Вся прихожая залита скоро и сюда доберётся. Надо что-то делать!

Остатки сна улетучились из-за услышанного без следа. Встав с кресла, я заглянул в указанное Андреем место. Там действительно была вода, смертельная вода. Проклятье! Такими темпами скоро нырять можно будет.

– Так, надо немедленно собрать всё необходимое и перебираться наверх, как можно выше – на чердак. Бери своего друга, а я за…

– Есть ещё одна проблема, – перебил меня Андрей.

– Какая ещё проблема? Он, что умер?

– Нет, нет! – замахал руками парень, – с ним что-то другое. Непонятное!

От этого «что-то другое» я мог ожидать все, что угодно, но то, что предстало перед моими глазами, заставило меня по-настоящему испугаться. Михаил мало походил на человека, теперь он был похож скорее на какую-нибудь рыбу или что-то в этом роде. Его тело покрылось чешуёй, а между чудом восстановленными пальцами образовались перепонки. На шее при каждом неуверенном вдохе шевелились идеально ровные порезы – вероятно, жабры. Да, раненый парень мутирует.

– Это, что – из-за дождя? – спросил я жалостно.

– Нам конец! Нам конец, понимаешь? Мы следующие!

Это Апокалипсис! – Андрей был на срыве.

Мне ничего не осталось, как дать ему пощёчину в надежде на то, что тот придёт в себя. И как хорошо, что это подействовало.

– Хватит! – зло рявкнул я. – Не время паниковать. Быстрее хватай его и валим наверх – там разберёмся, что к чему. Здесь не безопасно.

Андрей закивал головой и принялся поднимать Миху, я же забежал на кухню за продуктами.

– Что же здесь происходит? Что же делать? – сам у себя спросил я, чувствуя, как страх потихоньку грызет меня изнутри.

Последние слова растворились на фоне безумного крика вырвавшегося из той комнаты, где сейчас находились мои новоиспечённые друзья. Не раздумывая, я схватил нож и ринулся туда, вмиг став свидетелем гладиаторского боя. Михаил, вернее то, во что он превратился, пытался зажать в угол, уже успевшего получить рану, Андрея. Я, словно ниндзя с ножом в руке, двинулся к Мише, но стоило моей ноге опуститься на деревянный пол, как половица предательски скрипнула. Услышав мои шаги, мутант обернулся, заставив меня вздрогнуть. Всё, Миша погиб уступив своё место ящероподобной твари вылезшей из его нутра. Вытянутая морда с рядом мелких, но очень острых зубов-лезвий и большие выразительные глаза жёлтого оттенка. Было такое чувство, что они проникали в саму душу, сканировали её и получали

всю информацию обо мне. Я почувствовал себя голым. Впав в оцепенение мне было трудно вырваться из него, но, если этого не сделать мы с Андреем точно погибнем.

– Ты можешь двигаться? – спросил я у раненого.

– Да, – ответил Андрей, держась за окровавленное левое плечо.

– Я его отвлеку, а ты мухой на второй этаж. Понял?

Парень еле заметно кивнул, и я стал отходить вправо, держа в руках наполовину наполненный пакет с продуктами.

Мутант медленно и изучающе направился в мою сторону и когда он оказался в паре шагов от меня, я закричал:

– Беги!

И рванувшийся с места Андрей побежал, не разбирая дороги, а я тем временем со всей силы ударил пакетом по скользкой морде растерявшегося мутанта и, воспользовавшись его секундной недееспособностью, ринулся за Андрюхой. Повезло, что в пакете находились банки с тушенкой. Монстр получил от души.

– Быстрее, быстрее! – сам себя подгонял я.

Оставалось переступить ещё пару ступеней, как неожиданно полуящер, полурыба схватил меня за ногу и потянул вниз. Я попытался удержаться, но, конечно же, ничего не получилось. Я стремительно падал вниз, будто в Преисподнюю, наполненную всевозможными монстрами, так и жаждущими откусить от меня кусок.

В последний момент из спальни выбежал Андрей со све-

тильником в правой руке и, ударив им по монстру, вытащил меня из ослабшей хватки бывшего Миши.

– Давай, живее! – кричал он, глядя на меня обезумевшими от первобытного страха глазами.

Забежав наверх, парень закрыл за собой дверь, в надежде, что она хоть как-то удержит мутанта.

– Что нам теперь делать?

Бегло осмотрев комнату, я щёлкнул пальцами от пришедшей идеи и, подбежав к комоду, стал искать необходимую вещь.

– Что ты ищешь?

– Погоди! И как я мог про него забыть! – радостно сказал я, разбрасывая вещи. – Где же он? Ну, же… А, вот!

В руке у меня был пистолет с полной обоймой патронов.

– Теперь мы сможем его убить.

– Что? Нет! – испугался Андрей. – Это же мой друг! Мы не можем так с ним поступить! А что если его ещё можно привести в чувство?

– Ты спятил? – искренне удивился я. – Он нас чуть не убил. Его уже не вылечить. Посмотри на свое плечо – это сделал он.

Андрей на секунду задумался, затем продолжил.

– Но это не правильно! Я же говорил, что у него в долгу…

– Мне жаль, – просто ответил я от собственного бессилия.

От сильного удара дверь вылетела из петель, уступая место монстру по имени Михаил.

– Стой! – закричал Андрей, размахивая руками, – Миша, это я – Андрюха. Ты же меня помнишь!

Что он, чёрт возьми, делает?

– Одумайся, идиот! Не помнит он тебя! – попытался я достучаться до паникёра, но это оказалось бесполезно.

Андрей подошёл вплотную, и мутант незамедлительно воспользовался этой ситуацией. Обхватив жертву за плечи и разинув пасть, монстр вырвал пол лица своему некогда другу. Обезображенное тело рухнуло навзничь, брызнула кровь.

Я тут же открыл огонь, но рыбе-ящеру пули были нипочём. Откинув мертвеца в сторону, тварь побежала на меня. Мне чудом удалось отскочить в сторону и, оказавшись возле дверного проёма, я уже был готов к новой атаке, но у мутанта, похоже, были другие планы и я был чрезвычайно этому рад. Разбив стекло, монстр выпрыгнул в окно прямо в воду.

– Вода! Ему нужна вода! – вдруг дошло да меня.

Теперь вопрос стоял иначе: уплыл ли он или думает вернуться. Будь я на его месте, не отказался позавтракать сочным мясцом. Думаю, он вернется. Значит, у меня есть несколько минут до его вторичного появления. Но что мне делать? Андрей был уже мёртв, и это означало, что через несколько часов он так же встанет и откусит мне голову, как Миша.

Вдруг до меня дошло. Дождь! Подойдя к разбитому окну и, чуть высунув голову, я понял, что смертельный дождь прекратился. Серые тучи ещё плыли по небу, но все они из-

мельчали и уже не казались такими грозными, как это было по началу.

Так и что теперь? Мутант может вернуться в любой момент, а прикасаться к воде не хочется. Если только взобраться на крышу дома и оттуда попытаться кого-нибудь найти. Главное чтобы тварь туда не забралась.

Когда, еле ступая по скользкой черепице, я через окно пробрался на крышу, моему взору открылся весь город. Сейчас своим видом он походил на Атлантиду, только в уменьшенных до маленького городка размерах. Все улицы были затоплены, нигде не было света и хоть какого-то шума, свидетельствующего о том, что где-то рядом есть выжившие. Я остался один. Один в смертельной ловушке, из которой невозможно выбраться. Неужели я ошибался в том, что из любой ситуации есть выход? Неужели Андрей оказался прав, сказав, что пришло время Апокалипсиса и все нам наступит конец?

Видимо, да…

Взглянув на пистолет, в голову мне пришла очередная мысль, вернее целых три. Либо я сижу здесь и жду возвращения монстра, который обязательно меня сожрет, либо прыгаю в воду и становлюсь одним из рыбо-ящеров, либо…просто стреляюсь.

Я проверил обойму – ровно один патрон. Всем известный закон работает в полную силу.

Надо же! У меня есть целых три варианта развития событий, но, как жаль, все с одним концом. Ну, уж нет! Лучше застрелиться, чем превратиться в такую же тварь и есть ни в чём неповинных людей.

Трясущимися руками я приставил ствол к виску и встал на колени.

Это же так просто – нажать на курок. Просто взять, нажать и положить конец апокалипсису. Для себя…

Ну, давай же. Стреляй! Нажми этот проклятый курок!

– Ну, давай!!! – закричал я сам на себя, с силой напрягая указательный палец.

Не смог выстрелить.

– Слабак, – обозвал я себя, и бросил пистолет в воду.

Вот и всё. Я отказался от лёгкой смерти и теперь буду, страдать ещё сильнее.

– Сам виноват…

В голове загудело. Вначале я не предал этому никакого значения, но шум нарастал всё сильнее и вскоре я понял, что он издаётся откуда-то сверху и похож на звук приближающегося летательного аппарата. Всмотревшись в серое небо, я увидел его. Это оказался вертолет. О, Боже, это моё спасение. А потом из недр черной тучи вылетел ещё один, затем еще и еще. Вскоре все обозреваемое небесное пространство было заполнено ими – черными птицами жизни…

Про нас не забыли, и мне удалось выжить. На вопрос:

«Что это было – военный эксперимент или божья кара», спасатели только пожимали плечами. Да это было и неважно. Главное, что всё закончилось.

Я сидел внутри вертолета, укутавшись в красный плед, и смотрел вниз на истерзанный аномалией город. Смотрел и думал о том, что не будь Андрей столь упрямым сидел бы сейчас со мной. Кто знает, возможно, мы смогли бы стать друзьями…

Около месяца я жил в палаточном лагере за много километров от города. Последние слухи, распространяющие словно чума, поведали мне, что спустя несколько дней после ливня, вся вода ушла в землю, оставив на поверхности несколько десятков неизвестных существ, которые умерли без влаги в течение нескольких часов.

Что это было неизвестно по сей день.

Вскоре, я вернулся назад. Теперь мой город ассоциируется лишь с одной вещью – с Атлантидой. И когда снаружи идет проливной дождь, я сажусь на чердаке и задумываюсь: а стоит ли вообще выходить?

Еще не время умирать…

У каждого из нас в жизни есть определенные ценности. Для кого-то это семья, для кого-то это жизнь, для кого-то деньги. Да мало ли что? Самое главное, о чем ни в коем случае не стоит забывать, это то, что когда ты теряешь ценности, ради которых жил, которые яростно отстаивал, ты теряешь самого себя, ты перестаешь быть живым – ты умер….

Когда-то давно я был крупным бизнесменом. Не скажу, что у меня сразу получилось зарабатывать хорошие деньги, нет, это результат моего кропотливого и упорного труда. Да, я любил свою работу и отдавал ей все свои силы, все свои средства – всего себя без остатка, искренне веря, что это сделает меня счастливым. Признаюсь, я был счастлив какое-то время, но судьба распорядилась иначе – все в одночасье сломалось. Я обанкротился, лишился всего своего капитала, лишился имущества, в общем, всех средств для существования. Деньги были для меня смыслом жизни, уж не обессудьте за такое смелое признание – это действительно так. Потеряв работу, я лишился не только материальных благ, но и стимула, желания двигаться дальше…

Мои ценности исчезли также внезапно, как и появились.

А теперь жизнь, решив поставить точку, загнала меня в угол – в смертельную петлю. Мне все равно…

Я стоял на самом краю моста и смотрел на закат. Сегодня

он был особенно впечатляющим: солнце медленно и трусливо ползло за горизонт, позволяя тьме угрожающе подбираться с другого конца. За стеной своей прошлой работы я никогда не замечал насколько может быть красив закат, я просто не представлял насколько может быть красиво то, как переливаются в чистой воде многогранные розовые лучи небесного светила. Что же, теперь мои глаза открылись, хоть уже и было поздно.

Я молча стоял и смотрел, как о прибрежные скалы разбиваются тяжелые волны, стоял и просто считал секунды, не все еще не решаясь поставить точку в своей жалкой жизни.

Неожиданно краем глаза поймал яркую фигуру: маленький мальчик в красной куртке в десяти метрах от меня перелезал через перила моста и становился на край. Я мысленно охнул и забеспокоился о судьбе мальчика. А вдруг он упадет? Или.… Нет, неужели он хочет покончить с собой? Быть того не может!

Аккуратно ступая по краю, я приближался к новоявленному самоубийце. Зачем он это делает? Он ведь такой еще маленький, у него еще все впереди! Что случилось? Понятное дело, когда с жизнью прощается взрослый человек, но ребенок – это что-то новенькое! Мир просто сошел с ума…

– Что ты здесь делаешь, малец? – спросил я, подойдя к ребенку.

Тот взглянул на меня своими заплаканными и бесконечно печальными глазами. Ответил:

– Я хочу умереть, и вы мне не помешаете!

– Спокойно, спокойно, я и не собираюсь, уверяю тебя! Просто скажи что случилось?

Он потупил взгляд, замолчал.

– У меня, – шмыгнув носом, сказал ребенок спустя время, – умерла мама. Он погибла, ее больше нет. Уже неделя прошла, а я все не могу забыть ее глаза, ее добрую улыбку.

Мальченка заплакал.

– А где же твой папа?

– Я не знаю, – ответил ребенок, чуть-чуть успокоившись, – никогда его не видел.

Он вновь посмотрел на меня своими большими печальными глазами, и я на долю секунды представил, что этот малец мой. У меня никогда не было детей, работа не позволяла иметь их, да и желанием особым я не горел. У меня были совершенно другие ценности…

– Мистер, а вы кто?

Я смотрел на лицо мальчика и потихоньку стал забывать о том, для чего я пришел на этот мост. Лицо ребенка было чистое живое, хоть и подавленное горем, и я поймал себя на мысли, что хочу сделать его счастливым.

– Я – твой папа.

В его взгляде что-то изменилось. Глаза все так же блестели, но уже не от слез – он радовался, он восхищался…

– Так значит я не один? – спросил он меня с надеждой в голосе.

– Нет, сынок, прости, что не давал о себе знать.

Впервые за это время он улыбнулся и протянул мне руку.

– Еще не время умирать, – сказал я, беря его за руку и ласково улыбаясь в ответ, – еще не время…

Потом мы вместе ушли с моста навстречу нашей новой жизни…

Этот случай раз и навсегда открыл мне глаза: ценности непостоянны и если ты их однажды потерял, то это совершенно не значит, что ты не найдешь их снова…

Человеческий мутант

Дружба в Зоне является неотъемлемым механизмом в системе выживания. Жаль, что многие пренебрегают данным фактом. Большинство сталкеров считают, что друг – это обуза, что с ним нужно делить хабар, что его надо защищать, помогать ему, но почему-то они также пропускают мимо внимания то, что друг так же поможет и вам. В принципе, такие люди (одиночки) здесь долго не живут, ведь за их спиной нет надежного человека, который прикрывает ее, у них нет верного плеча, о которое можно опереться в тяжелый момент, нет человека, который искренне поможет советом, не исходя из собственных корыстных помыслов. Они живут одни и умирают тоже одни…

Но у меня такие люди были, и я искреннее счастлив за столь редкий в наше время шанс. Правда было тут одно «но»: по всей видимости, они попали в беду. Случилось это ровно три дня назад. Пин и Миха, сидя в моей небольшой хибарке на окарине поселка, сказали мне, что собираются на вылазку вглубь Зоны. Предлагали пойти вместе, но я тогда отказался из-за собственных проблем. Если с ними не дай Бог что-то случилось, я буду винить себя за это до конца жизни. Сообщили также, что ходка затянется максимум на два дня, а прошло уже три. Нутром чую – что-то случилось, ведь в этой Зоне чего только не происходит. Думаю, если бы сейчас ту-

да с Марса прилетела армия гуманоидов, никто даже не удивился. Просто бы сняли автоматы с предохранителей. Попали мои друзья в беду, благо, если живы еще, а ведь может быть и наоборот. Я не мог сидеть, сложа руки, пока они там, гибнут. Просто не мог. Они готовы под пули за меня встать, так какое право я имею на то, что восседать на пятой точке и ждать чуда? Правильно, абсолютно никакого.

Вещи были собраны. Рюкзак с патронами и провиантом, нож, автомат. В Зону решил идти на рассвете. Только подумал, что четвертый день идет – сразу плохо стало, однако все дурные мысли из головы постарался выкинуть. Беспокойный ум – это верная гибель. Сейчас я должен быть полностью собранным и уравновешенным. Только при таком раскладе можно рассчитывать на успех.

От поселка, в котором я живу, до периметра рукой подать – километр по прямой, не больше. Идти, правда, придется через лес, чтобы обогнуть блокпост военных, но это ничего, мелочь. Снаружи уже было довольно светло, хотя небесное светило еще даже не показалось из-за горизонта. Только ярко-розовые лучи восходящего солнца прочертили тусклое полотно неба, на котором еще виднелись редкие звезды. Погода была что надо: ни жарко, ни холодно, ветра нет, а то он так мешает порой прислушиваться к звукам, которые вполне могут таить за собой опасность.

Через четверть часа вошел в лес. У здешних деревьев были густые кроны, поэтому свет сюда либо не проникал вовсе,

либо до земли доставали лишь скромные лучики огненной звезды. В данный момент в лесу было темнее и намного прохладнее, чем до моего захода в него, но это сути дела не меняет. Тропинка под ногами непонятными петлями вела через дубраву, огибая толстые стволы деревьев. Сбоку от меня, видимо, испугавшись, возмущенно закаркала ворона. В следующий момент она бросилась с ветки и полетела вверх, через секунду растворившись в зеленой листве.

Вскоре тропинка вывела меня аккурат к периметру. Я остановился у кустов, за которыми располагалось свободное от растительности пространство. Вот сейчас спешить не стоило ни при каких обстоятельствах. На это было две причины: мины и патруль. Первая – это само собой разумеющаяся вещь, а вот второе явление хоть и редкое, но кто сказал, что доблестные военные силы именно сейчас не вздумают проверить колючку на предмет дыр и лазов. Удача, богиня моя, забыл я про тебя совсем.

Поглядев из стороны в сторону, убедился, что все чисто, однако двигаться вперед все-таки не решался. Досчитав до десяти, я вышел из кустов. Бросок через периметр не занял много времени. Пожалуй, самое сложное и кропотливое – это пройти несчастные пять метров до проволоки. Подорваться на мине и лишиться ног – сейчас это было бы самым досадным из всех возможных сложностей. Действительно, ирония судьбы какая-то!

Быстро пройдясь кусачками по всем стальным нитям у столба, я проник внутрь. С той стороны мины не разбрасывали, поэтому с чистым сердцем можно считать прорыв состоявшимся.

Однако радоваться еще было не чему…

От периметра отшагал уже километр. Я шел по проселочной дороге, слева от меня тянулась не широкая, но очень длинная лесополоса, параллельно ей бежала старая, поросшая жёлтой травой узкоколейка. Можно было пойти прямо по ней, но на моей карте дальний участок железной дороги был разрисован черными черепами. Да, я хорошо помню, как с полгода назад наткнулся там, в одном из вагонов брошенного пассажирского поезда, на аномалию. Еле ноги унес.

Справа, метрах в тридцати от меня, шли полуразрушенные дома поселка-призрака. Тишина. Только под ногами едва слышно поскрипывает песок, на удивление чистый и ничем не поросший. Солнце, полностью показавшись из своей норы, уже палило вовсю, слепя глаза и застилая обзор.

Дорога вскоре привела меня к новому лесу, с которым органически срасталась посадка, вдоль которой я шел. В тени деревьев оказалось прохладно, поэтому, углубившись метров на сто в лесную чащу, я позволил себе немного отдохнуть. Развернув карту сводных мест, на которой было отмечено красным (я просто знал это) крестом место, куда отправились мои друзья, я прикинул маршрут дальнейшего продвижения. В теории все было проще простого, но на практи-

ке осуществить задуманное будет ой как не просто.

Потягивая небольшими глотками воду из объемистой фляги, я услышал протяжный вой, доносившийся из тех мест, откуда только что пришел. Затем точно такой же шум раздался оттуда, куда я хотел было двинуться. Похоже, это Слепые Псы, ну да, без их компании в Зоне никто не обходится.

Многоголосый вой раздавался уже совсем близко. Драться сейчас мне было не с руки, я вообще хотел осуществить эту ходку с наименьшими стычками, иначе до моих товарищей просто не добраться. Была, между прочим, одна странная вещь: собаки брали меня в кольцо. Чтобы осуществить данный план необходимо единение двух, а то и трех стай. Неужели, это все ради меня. Какая честь…

Собаки подходили все ближе, и я уже расстался с мыслью, что поблизости есть еще сталкеры, которыми можно полакомиться. Положение дел складывалось весьма удручающие: мутанты практически отрезали мне все пути к отступлению, мне оставалось уходить вправо, но тут вылезал еще один противный факт – та часть леса и дальнейшие территории за ним мне абсолютно неизвестны. Хм, ну и что же прикажете делать?

Собрав вещи, я рванул от Слепых Псов в неоцепленную сторону. Биться с таким количеством четвероногих – исключительное самоубийство, а так у меня был, хоть и маленький, но все же шанс на спасение. Я бросал болты вперед на-

сколько хватало сил и просто бежал, чувствуя – собаки догоняют. Неожиданно прямо передо мной возникла здоровая гравитационная аномалия. Бежав на приличной скорости, я не сразу сориентировался и, разворачиваясь, упал, чувствуя, как начинает срабатывать аномалия. Меня потянуло назад. Не сильно, но если ничего не предпринять, я превращусь в фарш меньше, чем за двадцать секунд. Отбросив автомат в сторону, вытащил нож и со всей силы воткнул в землю. Повезло, лезвие моего ножа длинное, опора получилась что надо. Однако аномалия, видимо, уже очнувшись от спокойного сна, начала набирать обороты. Необходимо было что-то предпринять. Похоже, придется пожертвовать рюкзаком, иначе никак.

Снимая лямки, заметил, как из кустов в двадцати метрах от меня вынырнул первый пес. Поводил из стороны в сторону слепой мордой, принюхался, почуял меня и, зарычав, припал, готовясь к прыжку, на задние лапы. Я решил поспешить. Плешь с удовольствием приняла мою жертву и, спрессовав рюкзак в нечто маленькое и плотное, отключилась. Неведомая сила перестала тащить меня назад, и я слегка ткнулся вперед, тут же перекатился влево, хватая автомат и всаживая длинную очередь в подоспевшее животное. Пули кучно легли в широкую грудь и голову. Пес взвизгнул и упал в метре от меня. Медлить я не стал. Рывком поднялся с земли, вытаскивая нож и убирая в ножны на бедре. Одновременно пять особей вынырнуло из кустов, справа от меня раздавал-

ся уже знакомый вой. Похоже, мутанты вновь решили брать меня в кольцо.

Я попятился, по широкой дуге огибая аномалию и не сводя взгляда с подкрадывающихся мутантов. Затем резко развернулся и, бросив вперед болт, побежал.

Оторваться от псов удалось только спустя час беглых скитаний по густому лесу. Задыхаясь, я буквально выполз на обширную полянку внутри леса, обнял автомат и прислушался. Вой раздавался примерно в полукилометре от меня, похоже, стая не двигалась с места. Устали? Что же, это мне только на руку. Слава Зоне выдалась хоть минутка отдыха. Как-то сразу эта ходка пошла наперекосяк. За какие-то два часа я потерял провиант, боеприпасы и силы. У меня оставался один полный магазин, нож и заряд в подствольном гранатомёте. Хуже быть просто не может.

Видимо, устав и бросив все внимание на отслеживание псов, я не заметил в конце приютившей меня полянки холм с человеческий рост. Другими словами, я удостоил его вниманием только, когда оттуда раздался душераздирающий рев. Дрожащими руками схватил автомат и направил в сторону звука. Сперва на холмике показалась квадратная голова, затем голое туловище, а следом за ним ноги в темно-синих грязных джинсах.

«Контроллер!» – пронеслось у меня в голове.

Я мигом поднялся и бросился к ближайшему дереву. В голове звенело, но стоило мне исчезнуть из поля зрения му-

танта, как противный звук прекратился. От моей усталости не осталось и следа – страх включил второе дыхание. Как вовремя!

Что же делать? Бежать назад нельзя – не исключено, что псы все еще поджидают наивную жертву. Тут-то до меня и дошло, почему мутанты так удивительно быстро от меня отстали – это территория более сильного перца. Драться с Контроллером – чистое самоубийство, однако, других вариантов выхода из сложившийся ситуации я не вижу. Выглянув из-за дерева, поймал взглядом крупную фигуру. В глазах тотчас потемнело, и я поспешил вернуться на исходную позицию. Мутант стоял на месте, видимо, поджидая меня.

Вздохнув полной грудью, я побежал к другому дереву, что также росло у периметра поляны. Стрелять по Контроллеру с такого расстояния обычными пулями не вариант, тут нужно точное попадание из крупного калибра. У меня такой имелся, значит есть шанс выбраться из этой передряги. Оставалась сущая мелочь – подобраться ближе.

Монстр продолжал стоять на одном месте. Я решил воспользоваться ситуацией и немного осмотреться. Периметр поляны неровный, деревья растут то ближе, то дальше от цели. Вскоре нужное мне дерево было обнаружено, правда, подобраться к нему будет трудно.

Выглянув из-за ствола, дал короткую очередь по ногам мутанту. Тот отвлекался, буркнул что-то невразумительное себе под нос и опустил квадратную голову. В этот же момент

я рванулся с места к дереву, что наметил. Широкий ствол принял меня в свои объятия. Переведя дух, вдруг услышал, как ломаются кусты – мутант все-таки решил перейти в наступление. Я развернулся лицом к приближающемуся монстру. Визуально нас разделяло лишь дерево. Почему-то оно мне больше не казалось таким большим и безопасным. Собрав всю волю в кулак, я резко выскочил из-за дерева и направил ствол на чудовище. На долю секунды наши глаза встретились. В голове вновь возник шум, ноги подкашивались, я чувствовал – не успеваю.

В последний момент указательный палец все-таки нажал на спуск. Падая на землю, краем глаза я увидел, как квадратная голова монстра отлетает куда-то в сторону, а туловище с конечностями превращается в кровавые ошметки.

Я победил…

Когда я проснулся и сколько пребывал без сознания, сказать не могу, но когда открыл глаза, вокруг меня простиралась ночь. Идеально круглый лунный диск воцарился в темном небе, добротно освещая поляну, на которой произошла битва. Тонкие перьевые облака время от времени пролетали мимо ночного светила, ненадолго погружая этот мир в сущую тьму.

Первые ощущения, которые я испытал, отойдя ото сна – это чувство голода. Прошло уже, по меньшей мере, около суток с тех пор, как я в последний раз вкушал пищу. Я попытался встать, но окончательно это сделать не удалось – го-

лод и бессилие слились в одну здоровенную массу, которая всем своим весом прижала меня к земле. Предприняв еще несколько попыток подняться, я сдался.

Лежа на земле под деревом, смотрел на тусклые звезды. Яркая полоса падающей звезды прочертила небосвод и исчезла где-то за горизонтом. Я одними только губами прошептал, понимая всю свою никчемность:

– Хочу выбраться…

Что делать дальше было абсолютно не ясно. Еды нет, силы иссякли и не восстановятся, пока я не поем. Похоже, мне придется лежать тут до конца своих дней, пока не умру с голода или меня не сожрет какой-нибудь мутант. Неужели, это конец пути сталкера Слепого? Удача, богиня моя, где ты?

Друзья!

Да, я так и не смог им помочь. Я был так решителен, когда шел за ними, а теперь лежу и просто подыхаю.… От голода… Судьба нахально ухмылялась прямо мне в лицо. Что она мне уготовила дальше?

Луна как будто стала светить ярче. Галлюцинации.… Перекатившись на бок, заметил в паре метров от себя кровавые ошметки. Да это же останки Контроллера! Ходили слухи, что сталкеры, когда им нечего было есть, съедали мутантов. Да вот только достоверной информации на счет этого пока не было. Хотя, если вдуматься, выбора у меня особого и не нет… Что за чушь мне в голову лезет! Жрать этого монстра я не стану! Фоном к моему протесту громко заурчал живот.

Господи, как же есть хочется! Раскуроченная голова монстра смотрела прямо на меня, как бы подзывая подползти и скушать все ее внутренности, которые вываливались через проломленный затылок. Других частей тела взглядом найти не мог. Была бы хоть рука – там мясо, но мозги я запихивать в рот точно не стану!

Перед глазами неожиданно пронеслась вся моя жизнь. Вспомнились моменты из жизни, которые я успел позабыть. Первая встреча с Пином, как он спас меня от лап кровососа, потом знакомство с Михой. Припомнились наши совместные ходки, разборки с группами, которые явно сильнее нас. Когда одинокая слеза прокатилась по сухой щеке, я уже принял решение. Чтобы помочь своим друзьям, чтобы увидеть их еще раз, чтобы услышать их голос, я не только сожру этого Контроллера и пойду дальше, я перегрызу зубами каждого встречного монстра, каждого, кто встанет у меня на пути!

Нет, это не я такой – это Зона!

Кое-как опираясь на слабые руки и, по возможности, помогая ногами, стал медленно, но верно, подбираться в квадратной голове мутанта. Добравшись до пищи, я без тени сомнения вонзил свою ладонь в раскуроченный череп и, достав оттуда внутренности, стал с невообразимой мукой на лице запихивать их в рот, стараясь не думать о том, что делаю.

Похоже, я был настолько голоден, что не чувствовал ни вкуса, ни запаха, даже не испытывал отвращения, а просто ел, ел и ел.

После диковинной трапезы мое тело безвольно повалилось на землю, и я вновь уснул абсолютно сытый и счастливый по одной простой причине, что я буду жить…

Когда пришел в себя, вокруг все так же была ночь. Получается, что я проспал всего несколько часов, иначе признаки рассвета уже бы потихоньку завоевывали этот мир. Чувствовал себя хорошо, вот только голова немного болела, но это не страшно.

Приняв сидячее положение, я огляделся и пришел в изумление. Его вызвало то, что вокруг меня в радиусе двух-трех метров то тут, то там сидели Слепые Псы и тупо смотрели на меня. Не в буквальном смысле, конечно. В голову сразу стукнула мысль, что я еще сплю, но послевкусие мозгов контролёра давало понять, что я полностью вырвался из мира сновидений. Может, это какой-то побочный эффект? Галлюцинации? Но разве может быть мираж настолько реальным?

Совсем позабыв о собаках позади меня, я попятился на карачках и, разворачиваясь, чтобы побежать прочь, чуть было не уткнулся носом в слепую морду. Пес смотрел прямо на меня, и хоть это было не возможно, я чувствовал, что каким-то образом он видит меня так же, как я его. Мутант время от времени наклонял свою голову то вправо, то влево и это выходило столь забавно, что я даже как-то истерически усмехнулся.

Я все сидел на земле и ждал того момента, когда собаки с громким лаем разом кинутся на меня и порвут на мелкие

кусочки, но этого не происходило. Псы так и продолжали сидеть вокруг меня, изредка принюхиваясь и выявляя предполагаемую опасность. Это уже надоедало, и я чувствовал, что начинаю медленно закипать. Уходите или нападайте, раз на то пошло!

«Уходи! – мысленно попросил я, глядя прямо на мутанта. – Уходи!»

К моему огромному удивлению тот встал, несколько секунд тараща свою морду на меня, после чего развернулся и затрусил прочь, по пути еще несколько раз обернувшись.

Я, фигурально выражаясь, продрал глаза. Псы могут читать человеческие мысли? Нет, о таком я даже не слышал. Тогда что это было? Зона преподнесла мне очередной сюрприз.

Через несколько секунд мне это казалось уже обычным совпадением, но ради интереса, делать-то все равно было нечего, решил еще раз попробовать поиграть с мутантами. Поймав взглядом самого дальнего пса, мысленно произнес:

«Ближе, ближе!»

Тот мгновенно обратил свою голову ко мне, навострил уши, затем резво поднялся и, немного поскуливая, подбежал ко мне.

Выяснялась любопытная деталь: я открыл в себе способности управлять мутантами. То есть с помощью своего мозга я заставлял их делать то, что мне хотелось. Через пару тренировок мои ручные песики уже сидели на задних лапах, ку-

выркались и лаяли по команде. Все это происходило от одной только моей воли и взгляда на предполагаемую жертву. Один раз я настолько сильно подействовал на пса, что тот просто упал навзничь и начал тихо поскуливать. Паралич что ли?

Я понимал, что все это из-за моего диковинного завтрака – мозга контролёра. Было страшно из-за того, что теперь непонятно кто я – человек или такое же порождение Зоны, как и мои дрессированные мутанты? Страшно, потому что я не знаю, как меня воспримут в обществе, если я вернусь. Страшно, потому что я понимал, что с такими способностями мое место только здесь – на проклятой земле, с такими же проклятыми тварями, как и я сам.

Но, несмотря на все это, я продолжал утешать себя знаменитым афоризмом: все, что не убивает, делает нас сильнее!

А мне сейчас чертовски нужно быть сильным, чтобы помочь своим друзьям…

Пин и Миха стойко держали оборону в полуразрушенном доме. Мутантов было много, даже слишком. Они не давали сталкерам выйти из здания и сбежать, монстры попросту оцепили дом и ждали, когда люди сами к ним выйдут. Изредка из оконного проема показывался автоматный ствол, гремела короткая очередь, пара мутантов падала замертво.

– Прекрати, Пин. Нужно экономить патроны! Они скоро уйдут.

Пин – высокий сталкер в камуфляже с короткой прической и шрамом у правого виска, со стволом в руках отстранился от окна и ответил:

– Мих, протри глаза! Мы уже двое суток тут торчим! На смену этим монстрам придут другие и так будет, пока они не сожрут нас!

– Я понимаю, – спокойно ответил Миха, вставая с бетонного блока. Он был пониже Пина, но коренастый и шире в плечах. – Тратить патроны тоже не дело. Скоро Слепой придет к нам.

– Ой, да брось ты это все! Даже если он и пошел искать нас, откуда ему знать, что мы здесь?

Диалог был окончен. Пин просто продолжал смотреть на улицу, где бродила огромная стая мутантов, а Миха вновь уселся на бетонный блок с галетой в руках.

Пин неодобрительно глянул на него, но смолчал. Запасы продовольствия уже были на исходе, а сколько тут сидеть – неясно. Хорошо хоть в этом доме сохранились двери – зверье внутрь не проникнет. А может это наоборот плохо – были бы они уже в лучшем мире и бед не знали.

Миха заметил, как, глядя в окно, ужаснулся Пин, хватая свой автомат.

– Ч… что там? – запинаясь из-за страха, спросил Миха.

Несколько секунд Пин стоял безмолвно, только объемные капли пота стекали по его поцарапанному лицу, потом он медленно развернулся к товарищу и каким-то загробным го-

лосом произнес:

– Контроллер!

Мутационный процесс шел куда быстрее, чем я мог себе представить. За неполные два часа внешне я изменился почти до неузнаваемости: кожа стала грубая, потемнела, вся покрылась какими-то наростами и язвами, выпадали волосы. Когда я начал двигаться вперед, мне на глаза попался ручеек. В нем я увидел свое отражение: квадратная лысая уродливая голова с глубоко посаженными глазами. Быстро и уверенно я превращался в контролера. На руках, ну и на ногах, наверное, стали отрастать прочные когти.

Изменения были не только внешние. Мои сверхъестественные способности так же развивались в ускоренном темпе – теперь я мог разговаривать с мутантами. Но одно было неизменно – мой разум. Я все еще был тем самым дальтоником Слепым, у которого есть верные друзья и которые сейчас нуждаются в его помощи.

Вокруг себя собрал небольшую кучку псов, которые утверждают, что видели тут неподалеку дом, в котором прячутся два человека. Сказали также, что они окружены сворой мутантов, которая не дает им прохода уже около двух суток.

Я позволил робкой надежде проскользнуть в свое мутантским сердце. Это они – Пин и Миха.

Через четверть часа пес, я уже стал называть его Слепым,

вывел меня к дому. Небольшое одноэтажное здание с заколоченным входом, вокруг него просто туча каких-то черных собак. Своих псов отпустил. Они мне и так помогли, нет смысла и дальше держать их.

Я подходил все ближе к кольцу черных бестий, но они словно не замечали меня. Ничего, это ненадолго. Силой мысли заставил псов обернуться. Морды, в этот раз зрячие, уставились на меня, кто-то из них завыл, а спустя полминуты по моему приказу они стали уходить. Молча и без единого звука, беспрекословно повинуясь моей воле. Через пару минут пространство вокруг дома было чисто.

Тут мой взгляд скользнул по окнам. Пин выглядывал в дыру в стене и целился в меня. Я поднял руку, давая понять, что стрелять нет необходимости…

– Мутанты уходят! – крикнул Пин, держа Контроллера на мушке.

– Не может этого быть! – сказал Миха и припал к окну. – Контроллер падла, видимо, сам с нами разобраться хочет. Дермище Зоны.

Сталкер зло сплюнул на холодный пол и ушел внутрь помещения, а Пин возбужденно прикрикнул:

– Миха, иди сюда, смотри!

Товарищ подбежал к окну. Мутант стоял в пятнадцати метрах от сталкеров и… махал им рукой.

– Что за ерунда? – медленно произнес Пин, опуская ствол.

– Это иллюзия! – сделал вывод Миха, выхватывая автомат из рук друга. – Надо прикончить его иначе не выберемся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.